

УВЕДОМЛЕНИЕ ЛИЦА О ПОДОЗРЕНИИ ПРИ НЕУСТАНОВЛЕНИИ ЕГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Ксения МАРЧЕНКО,

адъюнкт кафедры уголовного процесса

Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

In the article the theoretic-applied research of criminal procedure regulate the notification of suspicion of Ukraine. The synthesis analysis of his modern model. It is proved that the creators of the new code of Criminal procedure of Ukraine in the development of the Institute of the indictment essentially ignored not only well-known rules of legislative techniques, design, and relevant international experience of criminal procedure regulation. Based on the results of criminal proceedings are studied problem notice on suspicion when his whereabouts were unknown. Their presence objectively prevent to normal motion of pre-trial investigation and his completion. Formulates proposals for the improvement of the Criminal procedure legislation of Ukraine 2012.

Key words: criminal prosecution, notice of suspicion, not establishment of location of the person which is subject to attraction as suspect.

Аннотация

В статье проводится теоретико-прикладное исследование механизма уголовно-процессуального регулирования уведомления о подозрении в Украине. Осуществляется обобщенный анализ его современной модели. Обосновывается, что создатели нового Уголовного процессуального кодекса Украины при разработке норм института уведомления о подозрении по существу проигнорировали не только общеизвестные правила законодательной техники конструирования, но и соответствующий международный опыт уголовно-процессуального регулирования. На основе результатов изученной практики уголовного производства обозначаются проблемы уведомления лица о подозрении, когда его местонахождение неизвестно. Их наличие объективно препятствуют нормальному ходу досудебного расследования и его окончанию. Формулируются предложения по усовершенствованию положений Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, уведомление о подозрении, неустановление местонахождения лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого.

Постановка проблемы. Введение института уведомления о подозрении в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве Украины необходимо рассматривать как дополнительную и существенную гарантию выполнения задач уголовного производства (ст.2 УПК Украины) и соблюдения принципа обеспечения права на защиту (ст.20 УПК Украины). Вместе с тем процедурное несовершенство отдельных положений данного уголовно-процессуального института фактически лишает следователя и (или) прокурора возможности уведомить лицо о подозрении, когда они не располагают сведениями о его местонахождении. Это актуализирует необходимость изучения проблем законодательного обеспечения уведомления о подозрении применительно к различным процессуальным ситуациям досудебного расследования в новом УПК Украины.

Актуальность темы исследования подтверждается низкой степенью разработанности проблем уведомления о подозрении в отечественной науке уголовного процесса в их взаимосвязи с проблематикой приостановления досудебного расследования.

Состояние исследования. Изучение проблем уведомления о подозрении

в отечественной науке уголовного процесса в указанном правовом контексте носит крайне поверхностный и бессистемный характер. Их обсуждение осуществляется только в рамках единичных публикаций отдельных авторов, которые не несут фундаментального характера для дальнейшего исследования рассматриваемых нами проблем досудебного расследования в Украине.

Целью и задачей статьи является исследование теоретико-прикладных проблем применения в Украине норм института уведомления о подозрении в случаях, когда неизвестно местонахождение лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и разработка на основе полученных результатов предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства Украины.

Изложение основного материала. С момента вступления в силу нового УПК Украины [1] прошло не так много времени, но уже сейчас можно подводить первые итоги проверки жизнеспособности его революционных норм.

Анализ положений ст.42, а также главы 22 УПК Украины «Уведомление о подозрении», в сравнительном контексте с содержанием норм ст.ст.43-1 и 106 УПК Украины 1960 года, наглядно свидетельствует о том, что отечествен-

ный институт подозрения лица в совершении уголовного правонарушения получил новую модель его правового регулирования. Эта модель основана на использовании передовых процессуальных технологий возникновения и развития подозрения (обвинения) в досудебном расследовании некоторых стран Европы.

В частности, уже сейчас становится очевидным, что разработчики нового УПК Украины (ст.ст.276 и 291 УПК Украины) заложили в теоретическую и правовую основу отечественного института привлечения к уголовной ответственности (п.14 ст.3 УПК Украины) отдельные, синтезированные (соединенные) положения германской и российской концепции подозрения. Они с методологической точки зрения опираются на философскую категорию вероятности и определяют подозрение как «ретроспективно-прогностический вывод» о причастности лица к совершенному уголовному правонарушению, основанный на фактах и обладающий свойством проверяемости.

По Уголовно-процессуальному кодексу ФРГ (далее – УПК ФРГ) термин «обвиняемый», по существу, имеет формальный смысл, так как в ходе предварительного расследования обвинение не предъявляется и уголовное

преследование (публичное обвинение) возбуждается прокуратурой после его окончания путем составления и направления в суд обвинительного акта (§ 200 УПК ФРГ) [2, с. 439, 443].

Практически аналогичный правовой механизм регулирования привлечения лица к уголовной ответственности закреплен и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), но только применительно к окончанию дознания (ст.ст.225 и 226 УПК РФ). Однако, в отличие от германской конструкции уголовного преследования, он имеет свои особенности, которые и были использованы разработчиками нового УПК Украины.

Во-первых, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3] в УПК РФ действует процессуальный институт уведомления о подозрении (ст. 223-1). Он представляет собой комплекс норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу сообщения лицу о наличии у дознавателя достаточных данных, «дающих ему основание подозревать лицо в совершении преступления». Наличие подозрения порождает статус подозреваемого (п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), которому обеспечивается право на защиту. Аналогичный механизм правового регулирования подозрения в уголовном производстве был введен и в новый УПК Украины (ст.20, ч.1 ст.42, глава 22).

Во-вторых, фигура обвиняемого при окончании дознания в российском уголовном процессе появляется с момента подписания обвинительного акта дознавателем (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ), а по УПК Украины – по существу не с момента передачи обвинительного акта в суд (ч. 2 ст. 42), а его утверждения прокурором (ст. 291).

Вне всякого сомнения, введение института уведомления о подозрении необходимо рассматривать как дополнительную и вместе с тем существенную гарантию выполнения задач уголовного производства (ст.2 УПК Украины) и принципа обеспечения права на защиту (ст.20 УПК Украины).

С позиции результатов изученной практики применения предписаний

нового УПК Украины, нам представляется, что его создатели при разработке норм института уведомления о подозрении по существу проигнорировали не только общеизвестные правила законодательной техники конструирования, но и соответствующий международный опыт уголовно-процессуально-го регулирования.

Так, общеизвестно, что построение системы логически взаимосвязанных норм законодателем имеет важное теоретическое и практическое значение для уголовно-процессуального права. Законодатель при формулировании правовых предписаний должен видеть весь спектр юридического регулирования, в каждом случае четко решать вопрос и о самом правиле, и об условиях его действия, и о мерах его обеспечения, нацеленных на конкретный позитивный результат в выполнении задач уголовного производства (ст.2 УПК Украины) [4, 13].

Однако формирующаяся практика уведомления лиц о подозрении в соответствии с новым УПК Украины наглядно свидетельствует об обратном.

В частности, в процессе современного уголовного производства достаточно часто возникают ситуации, когда следователь или прокурор не располагают сведениями о местонахождении лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого в порядке, установленном ст.ст.276-278 УПК Украины. В силу этого обстоятельства они фактически лишены возможности выполнить требования закона о вручении лицу письменного уведомления о подозрении (ч.1 ст.278 УПК Украины) и памятки о его процессуальных правах (ч.8 ст.42 УПК Украины).

Юридическую важность обязательного выполнения такого правового алгоритма наглядно подтверждает и Положение о порядке ведения Единого реестра досудебных расследований (далее – Положение) [5].

Согласно п. 2.1.10 данного Положения во исполнение требований ч.4 ст.278 УПК Украины в Единый реестр досудебных расследований вносятся сведения «о времени и дате уведомления о подозрении».

С позиции соблюдения принципа обеспечения права на защиту (ст.20 УПК Украины) в материалах уголовного производства должно фигурировать

уведомление о подозрении, содержание которого документально подтверждает факт выполнения предписаний относительно непосредственного вручения лицу письменного уведомления о подозрении и памятки о его процессуальных правах. Это подтверждает не только анализ положений ч.2 и 3 ст.276, а также п.7 ч.1 ст.277 УПК Украины, но и позиция Главного следственного управления МВД Украины, разработавшего образец уведомления о подозрении. Этот образец, в частности, включает реквизиты уведомления, отражающие факт их выполнения путем указания самим подозреваемым времени и даты осуществления таких процессуальных действий [6].

В этом содержательном контексте нельзя не отметить крайне несостоятельную правовую позицию авторов нового УПК Украины, которые включили в него норму относительно возможности вручения уведомления о подозрении способом, предусмотренным для вручения уведомлений (ч.3 ст.111, ч.1 ст.135 УПК Украины). Например, способом вручения уведомления о подозрении по почте или электронной почтой. Такая позиция, к сожалению, нашла широкое распространение в уголовно-процессуальной практике.

Например, экспресс-опрос 62 следователей органов внутренних дел Украины со стажем работы от 2 до 5 лет, проведенный на курсах повышения квалификации центра послепломной подготовки ЛГУВД имени Э.А. Дидоренко, показал, что такой способ вручения уведомления о подозрении используют 100 процентов респондентов. Аналогичные результаты получены и в ходе опросов 35 прокуроров в районных и городских прокуратурах Луганской области, осуществляющих надзор за соблюдением законов во время досудебного расследования в форме процессуального руководства (ст.37 УПК Украины). С такой позицией согласиться нельзя по следующим причинам.

Во-первых, указанный способ вручения уведомления о подозрении явно не учитывает практику предоставления услуг почтовой связи, правила которых утверждены Постановлением Кабинета Министров Украины от 5 марта 2009 года № 270 [7].

Встречающийся в практике способ «вручения» лицу письменного уведомления о подозрении и памятки о его процессуальных правах путем их направления почтовым отправлением с объявленной ценностью (с описанием вложения) и с уведомлением о его вручении документально не может гарантировано подтвердить факт их получения. Более того, такой способ вручения не обеспечивает выполнение требований п.2 ч.3 ст.42 УПК Украины относительно права подозреваемого на получение разъяснения своих прав.

Во-вторых, авторы УПК Украины не учитывают практические возможности и недостатки электронной почты, так называемого общения «оффлайн». В существующих программах для работы с электронной почтой действительно есть функция уведомления получения письма, но она абсолютно неэффективна в плане гарантированного документального (электронного) подтверждения факта получения указанных документов конкретным лицом и обеспечения выполнения требований закона относительно права подозреваемого на получение разъяснения своих прав.

Таким образом, в случае неустановления местонахождения лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, следователь и прокурор «де-факто» не могут выполнить ключевое требование закона, необходимое для появления в уголовном производстве уведомления о подозрении (ч.1 ст.42 УПК Украины). Это влечет определенные негативные юридические последствия.

Например, вследствие такого объективного ограничения их процессуальной деятельности они не вправе применить правила ст. 280 УПК Украины, основанные на наличии в уголовном производстве подозреваемого (ч.1 ст.42, ч.1 ст.280 УПК Украины). Это, в частности, исключает возможность принятия ими законного решения о приостановлении досудебного расследования в силу неизвестности местонахождения лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и объявления его розыска (п.1 ч.1 ст.281 УПК Украины).

Розыск, как известно, предполагает осуществление комплекса поисковых, процессуальных и непроцессуаль-

ных действий (оперативно-розыскных мероприятий), направленных на установление местонахождения подозреваемого [8, с. 13]. Без достижения данной цели не может быть обеспечен нормальный ход досудебного расследования и, соответственно, не могут быть выполнены задачи уголовного производства (ст.2 УПК Украины).

Закон не запрещает следователю осуществлять поисковую деятельность, направленную на установление местонахождения лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Однако при этом он не может воспользоваться специальными силами и средствами оперативных подразделений, для которых основанием проведения розыскных мероприятий такого характера может являться только соответствующее постановление следователя или прокурора о розыске подозреваемого (ч.2 и 3 ст.281 УПК Украины).

Неслучайно ведомственные нормативно-правые акты, с позиции соблюдения установленных законом прав подозреваемого (ст.42 УПК Украины), устанавливают четкие правила предоставления материалов по розыску подозреваемого в оперативные подразделения. Согласно их положениям наличие фигуры подозреваемого в уголовном производстве должно быть подтверждено документально.

В частности, Инструкция по организации взаимодействия органов досудебного расследования с иными органами и подразделениями внутренних дел в предупреждении, выявлении и расследовании уголовных правонарушений прямо предписывает, что материалы по розыску подозреваемого в обязательном порядке должны содержать:

- 1) выписку из Единого реестра досудебного расследования;
- 2) копии письменного уведомления о подозрении, постановления об объявлении розыска подозреваемого или постановления о приостановлении досудебного расследования, определения следственного судьи о разрешении на задержание с целью привода» [9]

Вместе с тем анализ современной уголовно-процессуальной практики свидетельствует о том, что следователи и (или) прокуроры при принятии решения о приостановлении досудебного расследования по п.1 ч.1 ст.280 УПК Украины вынуждены нарушать клю-

чевое требование закона относительно соблюдения обязательного условия появления в уголовном производстве фигуры подозреваемого путем его уведомления о подозрении (ч.1 ст.42 УПК Украины).

Их позицию, по существу, поддерживают и следственные судьи при разрешении вопросов обеспечения достижения задач уголовного судопроизводства в случаях, когда «подозреваемый скрывается от органов следствия... с целью уклонения от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно» (п.1 ч.1 ст.280 УПК Украины). В таких ситуациях при рассмотрении соответствующих ходатайств указанных должностных субъектов о разрешении на задержание лиц, подлежащих привлечению в качестве подозреваемого, с целью их привода (ст.188 УПК Украины), следственные судьи, как правило, игнорируют тот факт, что следователи и (или) прокуроры не выполнили требования ч.1 ст.42 УПК Украины.

Целесообразно заметить, что изучение российской теории и практики досудебного производства позволило бы авторам нового УПК Украины не допустить рассматриваемые ошибки при разработке механизма уведомления о подозрении.

Например, как свидетельствует анализ научно обоснованных предложений, озвученных в трудах ученых и практиков РФ, «процедура вовлечения лица в качестве подозреваемого в случае уведомления о подозрении в совершении преступления, установленная ст. 223-1 УПК РФ, не позволяет в полной мере обеспечить организацию розыска лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого». В связи с этим предлагалось в случае, когда место нахождения подозреваемого не установлено, предусмотреть право дознавателя на ознакомление подозреваемого с уведомлением о подозрении в совершении преступления в день его фактической явки или в день привода при условии обеспечения дознавателем участия защитника [10, с. 10, 11]

Представляется, что с учетом функциональных особенностей судебного контроля на стадии досудебного расследования, закрепленных в новом УПК Украины, необходимо установить для случаев неизвестности местона-

хождения лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, особый процессуальный порядок наделения его таким статусом.

С нашей точки зрения, наиболее целесообразно применительно к таким процессуальным ситуациям разрешать вопрос о наделении соответствующего субъекта статусом подозреваемого только на основе соответствующего решения (определения) следственного судьи, осуществляющего судебный контроль в сфере соблюдения прав, свобод и интересов лиц в уголовном судопроизводстве (п.18 ст.3 УПК Украины). Это создаст для подозреваемого дополнительные процессуальные гарантии.

Для реализации данного предложения в условиях действия развернутого и противоречивого порядка уведомления о подозрении необходимо ввести в главу 22 УПК Украины дополнительные нормы, которые бы раскрывали нормативный механизм обращения к следственному судье следователя или прокурора с ходатайством о признании лица, местонахождение которого неизвестно, в качестве подозреваемого.

Данные нормы могут содержать предписания, касающиеся общих условий принятия такого решения (например, доказанность события уголовного правонарушения, наличие достаточных доказательств для подозрения, выполнение всех необходимых и возможных процессуальных действий, направленных на установление местонахождения лица и т.д.), требований, предъявляемых к такому ходатайству, порядка его рассмотрения и т.п.

Внесение такого рода дополнений в главу 22 УПК Украины предопределяет изменение конструкции ч.1 ст.42 УПК Украины, в которую необходимо ввести норму, согласованную с ними по смыслу.

На рациональность обозначенного предложения указывают и проведенные социологические опросы 15 следственных судей местных судов Луганской области. Так, 94 процента респондентов согласились с нашим мнением о наделении обозначенного нами субъекта статусом подозреваемого только на основе соответствующего решения (определения) следственного судьи.

Выводы. Конструкция ст.280 УПК Украины не обеспечивает должным

образом правовое регулирование деятельности следователя и прокурора по устранению фактических обстоятельств (неизвестность местонахождения лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности в качестве подозреваемого), которые объективно препятствуют нормальному ходу расследования и его окончанию. Ее несовершенство обусловлено недостаточной нормативной проработкой юридического механизма привлечения лица к уголовной ответственности путем его уведомления о подозрении (ст. ст.276-278 УПК Украины) и, соответственно, определением законодателем момента появления в уголовном производстве подозреваемого (ч.1 ст.42 УПК Украины).

Список использованной литературы:

1.Кримінальний процесуальний кодекс України // Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України від 13 квітня 2012 року».

2.Гуценко К.Ф., Головка Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: [учеб. пособие] / К.Ф.Гуценко, Л.В.Головка, Б.А.Филимонов.: Изд. 2-е, доп. и испр. – Издательство «Зерцало-М», 2002. – 528 с.

3.Федеральный закон Российской Федерации от 06 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=65773>.

4. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис... докт. юрид. наук. 12.00.09 /А.С.Бахта. – М., 2011. – 49 с.

5. Положення про порядок ведення Єдиного реєстру досудових розслідувань // Затверджено Наказом Генеральної прокуратури України № 69 «Про Єдиний реєстр досудових розслідувань» від 17 серпня 2012 року № 69 (Із змінами і доповненнями, внесеними наказом Генеральної прокуратури України від 14 листопада 2012 року № 113) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.gp.gov>.

ua/ua/pd.html?_m=publications&_t=rec&id=110522.

6. Зразки процесуальних актів кримінального провадження / Освітній портал МВС України [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://den4ik.pp.ua/index.php/dokumenti.html>.

7. Постановление Кабинета Министров Украины от 5 марта 2007 года «Об утверждении Правил предоставления услуг почтовой связи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27229

8.Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В.Гончар. – М., 2007. – 18 с.

9. Пункт 8.1 Інструкції з організації взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами внутрішніх справ у попередженні, виявленні та розслідуванні кримінальних правопорушень / Затверджено Наказом МВС України № 700 «Про організацію взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами внутрішніх справ у попередженні, виявленні та розслідуванні кримінальних правопорушень» від 14.08.2012 р.

10. Церковный Ю.В. Институт подозрения и его реализация при производстве дознания: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В.Церковный. – М., 2011. – 26 с.